

УДК 347.73

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Евсикова Е. В., Старицын А. В.

Крымский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия"

В статье раскрываются и исследуются проблемы нормативно-правового регулирования отношений, возникающих при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношений, возникающих при обороте цифровой валюты в РФ. Авторы анализируют и исследуют особенности реализации концепции цифровых прав в РФ в контексте принятого «цифрового» законодательства, а также изучают сущность и соотношений категорий «цифровые права», «утилитарные цифровые права», «цифровые финансовые активы», «цифровая валюта». Кроме того, авторы анализируют и исследуют особенности учета, обращения и выпуска цифровых финансовых активов, обязанности, требования к деятельности и ответственность оператора информационной системы, правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, порядок ведения реестра пользователей информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, особенности выпуска и размещения цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, оборота цифровой валюты. Отдельные вопросы в сфере налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, судебной защиты прав и интересов обладателей цифровых финансовых активов и цифровой валюты, закрепление формулировки и особенностей категории «цифровые финансовые активы» раскрыты очень поверхностно и требуют дальнейшей детальной проработки для закрепления в соответствующем законодательстве.

Ключевые слова: цифровые права, утилитарные цифровые права, цифровые финансовые активы, цифровая валюта.

Цифровизация продолжает развиваться бурными темпами и порождает новые виды отношений, нуждающихся в качественном нормативно-правовом урегулировании, основанном на научном подходе и с учетом правоприменительной практики.

Появление и распространение цифровых ценностей обуславливает потребность правового регулирования правоотношений в сфере их обращения и применения. В силу чего, вопрос о проведении научного исследования теоретических и практических проблем правового регулирования и перспектив развития финансовых правоотношений в сфере цифровых финансовых активов с учетом динамичных и стремительных процессов цифровизации всех сфер общественной и государственной жизни остается открытым. В рамках реализации указа Президента РФ от 7.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] предусмотрена реализация национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая предполагает, в том числе, решение таких задач, как: создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий; создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры передачи, обработки и хранения данных преимущественно на основе отечественных разработок; создание комплексной системы финансирования проектов по разработке и (или) внедрению цифровых тех-

нологий и платформенных решений, включающей в себя венчурное финансирование и иные институты развития и т.д.

При этом, Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2] в качестве одной из целей развития России до 2030 г. определена цифровая трансформация, реализация которой возможна путем достижения «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления. Однако сегодня можно утверждать, что всеобщие процессы цифровизации значительно опережают нормативно-правовое регулирование порядка обращения и использования цифровых прав и цифровых финансовых активов, выдвигая все новые и новые требования к участникам данной сферы правоотношений, которая нуждается в научном анализе и детальной проработке для ее дальнейшего облачения в правовые рамки.

При этом, РФ при решении данного вопроса необходимо учитывать международный опыт в данной сфере, а также опыт наших ближайших соседей и партнеров, например, Республики Беларусь. Кроме того, актуальность и востребованность обозначенной темы исследования продиктована тем, что основная масса исследований в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов проведена до принятия федерального законодательства и основывается только на соответствующих законопроектах, которые неоднократно изменялись и дополнялись, в силу чего, вопрос о проведении полноценного научного исследования в сфере правового регулирования цифровых финансовых активов, основанного на положениях действующего федерального законодательства в данной сфере, остается открытым, чем и обусловлен выбор темы исследования.

Как справедливо отмечают Цинделиани И.А. и Нигматулина Л.Б., в условиях внедрения новых цифровых технологий становления и развития на этом фоне новых объектов, основанных на публичном блокчейне таких криптовалют, как биткоин, лайткоин, эфириум и т.д., возникает потребность в правовом регулировании как самих инструментов, так и отношений, возникающих в связи с их использованием в целом, поскольку, на сегодняшний день возникла достаточно сложная и противоречивая ситуация, при которой, информационные технологии внедряются во сферы жизнедеятельности человека, общества и государства при отсутствии своевременно подготовленных правовых механизмов, внедрение с опозданием которых может дать кардинально противоположный эффект, когда не государство будет управлять системой, а система государством [3].

Так, появление и стремительное распространение и использование цифровых ценностей способствовало внесению изменений и дополнений в ГК РФ Федеральным законом 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [4], в соответствии с которым, к объектам гражданских прав отнесены цифровые права, под которыми понимаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу. При

этом, в качестве обладателя цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом. В случаях и по основаниям, которые предусмотрены законом, обладателем цифрового права признается иное лицо.

Причем, такая формулировка определения цифровых прав предполагает необходимость ее дальнейшего уточнения и развития уже в специальных законах, определяющих особенности правового регулирования отдельных видов цифровых прав, а также саму цифровую среду, в рамках которой возможно осуществление и существование таких цифровых прав [5]. Сегодня наблюдается попытка законодателя применить системный подход к решению проблем правового регулирования оборота новых цифровых объектов в киберпространстве [6].

Так, в развитие концепции цифровых прав 2.08.2019 принят № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7], что регламентирует деятельность инвестиционных платформ по приобретению, отчуждению и осуществлению цифровых прав (утилитарных цифровых прав), к которым относятся: право требовать передачи вещи (вещей); право требовать передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) прав использования результатов интеллектуальной деятельности; право требовать выполнения работ и (или) оказания услуг. Однако, утилитарными цифровыми правами не могут являться право требовать имущество, права на которое подлежат государственной регистрации, и (или) право требовать имущество, сделки с которым подлежат государственной регистрации или нотариальному удостоверению.

Важным условием содержания и условия осуществления утилитарных цифровых прав является то, что они определяются в инвестиционной платформе способом, обеспечивающим их доступность для последующего использования, в том числе для воспроизведения в неизменном виде, а сама инвестиционная платформа должна соответствовать ряду определенных признаков, закрепленных законодательством, анализ которых позволяет говорить о том, что утилитарные цифровые права реализуются в информационных системах распределенного реестра.

Оператор инвестиционной платформы обеспечивает всем участникам инвестиционной платформы техническую возможность приобретать утилитарные цифровые права при их обращении, знакомиться с их содержанием, осуществлять утилитарные цифровые права, а также распоряжаться ими.

Как отмечает Беликова К.М. действующее законодательство относит утилитарные цифровые права к правам требования, т.е. правам которые вытекают из обязательств по договору, поскольку, выступая правами требования, они, в ряде ситуаций, связанных с финансовыми операциями, будут подлежать оценке (для реализации долгов предприятия, в случае процедуры банкротства или обращения взыскания на имущество должника, исходя из их рыночной стоимости, выраженной в определенной денежной сумме, полученной при их реализации) [8].

В свою очередь, отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, особенности деятельности оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и оператора обмена цифровых финансовых активов, а также отношения, возникающие при обороте цифровой валюты в РФ регламентированы ФЗ от 31.07.2020 № 259-ФЗ

«О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9].

Следует отметить, что в понимании законодателя, цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим ФЗ, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные инфосистемы.

Законодатель понимает цифровые финансовые активы сквозь призму категории «право на право» обладания и осуществления операций с ними, которое реализуется в определенной информационной системе, т.е. в информационной системе на основе распределенного реестра либо иной информационной системе. Ученые, при определении категории «цифровые финансовые активы» в большинстве своем основываются на положениях Проекта федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», который определял «цифровые финансовые активы» как имущество в электронной форме, созданное с использованием шифровальных средств, выделяя при этом такие основные признаки «цифровых финансовых активов», как имущественный характер, электронная форма выражения, применение криптографических средств при создании.

Вместе с тем, цифровые финансовые активы не всегда основаны на применении методов криптографии и распределенных реестров. Так, Раздорозный К.Б. указывает, что цифровой финансовый актив является имуществом в электронной форме, созданным с использованием шифровальных (криптографических) средств. Анализируя данный проект, можно прийти к выводу о том, что регулирование сделок с цифровыми финансовыми активами по своим признакам будет напоминать регулирование сделок с ценными бумагами [10].

Костеников М.В., Куракин А.В., Карпухин Д.В. отмечают, что под цифровым финансовым активом предлагается понимать имущество в электронной форме, которое создается посредством использования криптографических средств, а право собственности на такое имущество необходимо удостоверить посредством внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций. Криптовалюта рассматривается как одна из разновидностей цифрового актива, которая создается и учитывается в реестре цифровых транзакций в соответствии с установленными правилами, а оборот криптовалюты предлагается регулировать через оператора обменных цифровых финансовых активов [11]. Лазарева Н.А. отмечает, что цифровые финансовые активы – это права на реальные товары/услуги, выраженные в цифровом виде – учет и обращение которых возможны только путем внесения или изменения записей в информационной системе на основе распределенного реестра [12].

Сарафанова Д.Д. отмечает, что в ФЗ № 259-ФЗ не содержится четкого определения термина «цифровые финансовые активы», вместо этого он отсылает к ГК РФ и данному в нем понятию цифровых прав, указывая при этом, что главной целью принятого ФЗ № 259-ФЗ было ввести первоначальное регулирование общественных отношений, связанных с цифровыми финансовыми активами, в связи с чем правовые дефиниции, представленные в нем, получились компромиссными и вызывают

дальнейшие споры. Отсутствие определения категории «цифровые финансовые активы» является пробелом в правовом регулировании данной сферы, что приводит к неопределенности что до сферы применения правового режима [13].

Выпуск, учёт и обращение цифровых финансовых активов возможны только путём внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределённого реестра, а также в иные информационные системы. Закон Мальты «О виртуальных финансовых активах» 2018 г. закрепляет понятие «виртуальный финансовый актив» (VFA), под которым понимает любую форму записи на цифровом носителе, которая используется как цифровое средство обмена, единица расчета или средство сбережения, однако не является электронными деньгами, финансовым инструментом или виртуальным токеном. При этом, допускается использование VFA для любых цифровых активов, которые применяются в государстве [14]. ФЗ № 259-ФЗ предусматривает, что права, удостоверенные цифровыми финансовыми активами, возникают у их первого обладателя с момента внесения в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов указанному лицу.

Цифровые финансовые активы учитываются в информационной системе, в которой осуществляется их выпуск, в виде записей способами, установленными правилами указанной информационной системы. Записи о цифровых финансовых активах вносятся или изменяются по указанию лица, осуществляющего выпуск цифровых финансовых активов, обладателя цифровых финансовых активов, а в случаях, предусмотренных ФЗ № 259-ФЗ, иных лиц или в силу действия, совершенного в рамках сделки, предусматривающей исполнение сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления сторон путем применения информационных технологий в соответствии с правилами информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы.

Ограничение или обременение права распоряжаться цифровыми финансовыми активами возникает с момента внесения в информационную систему записи об этом в соответствии с правилами информационной системы.

Действия по внесению в информационную систему, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, записи о зачислении цифровых финансовых активов их первому владельцу вправе осуществлять: 1) индивидуальные предприниматели; 2) юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации).

Обладателем цифровых финансовых активов признается лицо, одновременно соответствующее следующим критериям: 1) лицо включено в реестр пользователей информационной системы, в которой учитываются цифровые финансовые активы, ведение которого осуществляется в порядке, предусмотренном ФЗ № 259-ФЗ; 2) лицо имеет доступ к информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы, посредством обладания уникальным кодом, необходимым для такого доступа, который позволяет ему получать информацию о цифровых финансовых активах, которыми он обладает, а также распоряжаться этими цифровыми финансовыми активами посредством использования информационной системы.

Доступ к информационной системе, в которой учитываются цифровые финансовые активы, обеспечивается в соответствии с правилами указанной информацион-

ной системы, в том числе с использованием программно-технических средств, которые позволяют реализовать обязанности оператора информационной системы.

Предоставление доступа к информационной системе, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, ведение реестра пользователей такой информационной системы, а также её функционирование обеспечивает оператор.

Оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить: 1) возможность восстановления доступа обладателя цифровых финансовых активов к записям информационной системы по требованию обладателя цифровых финансовых активов, если такой доступ был им утрачен; 2) бесперебойность и непрерывность функционирования информационной системы, в том числе наличие и надлежащее функционирование дублирующих (резервных) технологических и операционных средств, обеспечивающих бесперебойное и непрерывное функционирование информационной системы; 3) целостность и достоверность информации о цифровых финансовых активах, содержащейся в записях информационной системы; 4) корректность реализации в информационной системе установленных оператором информационной системы алгоритма (алгоритмов) создания, хранения и обновления информации, содержащейся в распределенном реестре, и алгоритма (алгоритмов), обеспечивающих тождественность указанной информации во всех базах данных, составляющих распределенный реестр, а также невозможность внесения изменений в установленные оператором информационной системы алгоритм (алгоритмы) иными лицами – для информационных систем на основе распределенного реестра.

Оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить внесение (изменение) записей о цифровых финансовых активах на основании вступившего в законную силу судебного акта, исполнительного документа, в том числе постановления судебного пристава-исполнителя, актов других органов и должностных лиц при осуществлении ими своих функций, предусмотренных законодательством, либо выданного в порядке, предусмотренном законом, свидетельства о праве на наследство, предусматривающего переход цифровых финансовых активов определенного вида в порядке универсального правопреемства, не позднее рабочего дня, следующего за днем получения соответствующего требования таким оператором информационной системы. Оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан проинформировать оператора обмена цифровых финансовых активов о внесении (изменении) записей о цифровых финансовых активах, произведенных в соответствии с настоящей частью, не позднее рабочего дня, следующего за днем внесения (изменения).

Оператор обязан предоставлять содержащуюся в записях информационной системы информацию о цифровых финансовых активах, принадлежащих их владельцу: 1) по требованию суда; 2) по требованиям федерального органа исполнительной власти, принимающего меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, Банка России, органов принудительного исполнения РФ, налоговых органов, других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их деятельности, а также на основании судебного решения в случаях, если такая информация необходима для осуществления ими своих функций, предусмотренных законодательством

РФ; 3) при наличии согласия руководителя следственного органа – по требованию органов предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве; 4) на основании судебного решения - должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд, при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; 5) по запросам, направляемым уполномоченными лицами; 6) по требованию конкурсного управляющего в ходе конкурсного производства в отношении обладателя цифровых финансовых активов; 7) по требованию регистратора (депозитария), в котором открыт лицевой счет (счет депо) цифровых финансовых активов.

Оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить хранение информации о сделках с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационной системе, оператором которой он является, а также об участниках таких сделок не менее пяти лет с даты совершения соответствующих сделок. Кроме того, он обязан обеспечить фактическую возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, возможность осуществления прав по которым удостоверяется цифровыми финансовыми активами, права требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, удостоверенного цифровыми финансовыми активами, и прав по акциям непубличного АО, выпущенным в виде цифровых финансовых активов (в том числе прав на участие в общем собрании акционеров, прав на получение выплат и иных прав), в порядке и на условиях, предусмотренных решением о выпуске соответствующих цифровых финансовых активов.

Однако, оператор которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан возместить убытки пользователям этой информационной системы, возникшие вследствие: 1) утраты информации, хранящейся в информационной системе, об объеме цифровых финансовых активов, принадлежащих их обладателям, и (или) о самих обладателях цифровых финансовых активов; 2) сбоя в работе информационных технологий и технических средств информационной системы; 3) предоставления пользователям информационной системы недостоверной, неполной и (или) вводящей в заблуждение информации об информационной системе, о правилах работы информационной системы и об операторе информационной системы; 4) нарушения оператором информационной системы правил работы информационной системы, в том числе нарушения требований бесперебойности и непрерывности функционирования информационной системы; 5) несоответствия информационной системы требованиям ФЗ № 259-ФЗ.

Анализ положений ФЗ № 259-ФЗ показывает, что оператор системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, осуществляет ведение реестра пользователей информационной системы. В реестр пользователей информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, в отношении каждого пользователя вносится следующая информация: 1) сведения о пользователе информационной системы; 2) сведения, необходимые для аутентификации пользователя в информационной системе; 3) запись о том, в каком качестве пользователь аутентифицирован в информационной системе (в качестве лица,

выпускающего цифровые финансовые активы, владельца цифровых финансовых активов, оператора обмена цифровых финансовых активов).

При этом, сделки купли-продажи цифровых финансовых активов, иные сделки, связанные с цифровыми финансовыми активами, включая обмен цифровых финансовых активов одного вида на цифровые финансовые активы другого вида либо на цифровые права, предусмотренные законом, в том числе сделки с цифровыми финансовыми активами, выпущенными в информационных системах, организованных в соответствии с иностранным правом, а также сделки с цифровыми правами, включающими одновременно цифровые финансовые активы и иные цифровые права, совершаются через оператора обмена цифровых финансовых активов, который обеспечивает заключение сделок с цифровыми финансовыми активами путем сбора и сопоставления разнонаправленных заявок на совершение таких сделок либо путем участия за свой счет в сделке с цифровыми финансовыми активами в качестве стороны такой сделки в интересах третьих лиц.

Оператором обмена цифровых финансовых активов могут быть кредитные организации, организаторы торговли, а также иные юридические лица, соответствующие требованиям настоящего Федерального закона и принимаемых в соответствии с ним нормативных актов Банка России, которые включены им на основании их ходатайства в установленном им порядке в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов. Оператор вправе осуществлять свою деятельность с момента включения в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов, который ведется Банком России в установленном им порядке. Реестр операторов обмена цифровых финансовых активов размещается на официальном сайте Банка России в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Оператор обмена цифровых финансовых активов обязан обеспечить хранение информации о сделках с цифровыми финансовыми активами, совершенных через него, а также об участниках таких сделок не менее 5 лет с даты совершения соответствующих сделок. При этом, оператор обмена цифровых финансовых активов может совмещать свою деятельность с деятельностью оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов. Оператором обмена цифровых финансовых активов, а также иных видов цифровых прав, выпущенных с использованием инвестиционной платформы, может быть оператор указанной инвестиционной платформы.

Важно, что обмен цифровых финансовых активов осуществляется по правилам, утвержденным оператором обмена цифровых финансовых активов, подлежащих согласованию с Банком России, которые должны содержать: 1) порядок совершения сделок с цифровыми финансовыми активами через оператора обмена цифровых финансовых активов; 2) виды цифровых финансовых активов, цифровых прав (при наличии), сделки с которыми могут совершаться через оператора обмена цифровых финансовых активов; 3) порядок взаимодействия оператора обмена цифровых финансовых активов с операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (за исключением случаев совмещения деятельности оператора обмена цифровых финансовых активов с деятельностью соответствующего оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов); 4) требования к защите информации и операционной надежности; 5) указание на случаи, при которых обязательства по сдел-

кам с цифровыми финансовыми активами исполняются при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательств отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон, включая волю оператора обмена цифровых финансовых активов.

Банк России включает лиц в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов в течение трех рабочих дней со дня согласования правил обмена цифровых финансовых активов. Однако, в случае внесения изменений в согласованные Банком России правила обмена цифровых финансовых активов оператор обмена цифровых финансовых активов обязан представить на согласование в Банк России указанные изменения в правила в виде новой редакции правил. В срок, не превышающий 30 рабочих дней со дня получения изменений в правила обмена цифровых финансовых активов, Банк России принимает решение о согласовании указанных изменений или об отказе в их согласовании. Кроме того, ФЗ № 259-ФЗ определяет особенности выпуска и размещения цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Следует отметить, что оператор информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, обязан обеспечить доступ приобретателям цифровых финансовых активов, которые удостоверяют возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам или право требовать их передачи, к решению о выпуске соответствующих ценных бумаг, а также к сведениям о наличии преимущественного права их приобретения и порядке осуществления такого права не позднее даты выпуска цифровых финансовых активов, удостоверяющих возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам или право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг.

Вместе с тем, ФЗ № 259-ФЗ уделяет внимание обороту цифровой валюты, однако недостаточно. Если обратиться к опыту наших ближайших соседей и партнеров, то следует отметить Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» определила «криптовалюту» как биткоин и иной цифровой знак (токен), который используется в международном обороте в качестве универсального средства обмена. При этом, под токеном понимается запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системе, удостоверяющая наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой. Но, данная формулировка не учитывается разнообразие видов токенов, применяемых в мировой практике (пользовательские токены, токены-акции, токены-сертификаты, кредитные токены, лицензионные токены, долговые токены, токены капитала), что, отнюдь, не свидетельствует о недостатках данной формулировки, поскольку предполагает четкое закрепление только вида токенов, которые могут использоваться в качестве средства обмена и подпадают под определение криптовалюты, с учетом того, что все остальные виды токенов представляют собой иные объекты. Как видим, данная формулировка криптовалюты основывается на функциональном критерии – функции универсального средства обмена, что является очень прогрессивным и перспективным и позволяет выделить криптовалюту среди иных цифровых объектов [15].

В ФЗ № 259-ФЗ законодатель четко определил, что под цифровой валютой признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), со-

держатся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам.

Следует отметить, что к цифровой валюте относится и криптовалюта, которая в понимании ФЗ № 259-ФЗ может быть признана средством платежа, однако не является денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. При этом, в РФ запрещается распространение информации о предложении и (или) приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг). Вместе с тем, вопросы правового регулирования выпуска и обращения «криптовалюты» в положениях ФЗ № 259-ФЗ раскрыты очень поверхностно и требуют дальнейшей детальной проработки с целью закрепления в соответствующем законодательстве.

ФЗ № 259-ФЗ разграничивает такие понятия, как «организация выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты» и «организация обращения цифровой валюты». Однако, сам порядок осуществления «организации выпуска цифровой валюты», «выпуска цифровой валюты» и «организации обращения цифровой валюты» ФЗ № 259-ФЗ не раскрывает, в силу чего, данные вопросы остаются не регламентированными на законодательном уровне. При этом, юридические лица, личным законом которых является российское право, филиалы, представительства и иные обособленные подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, компаний и других корпоративных образований, обладающих гражданской правоспособностью, созданные на территории РФ, физические лица, фактически находящиеся в РФ не менее 183 дней в течение 12 следующих подряд месяцев, не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления за передаваемые ими (им) товары, выполняемые ими (им) работы, оказываемые ими (им) услуги или иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровой валютой товаров (работ, услуг), хотя в самом определении цифровой валюты указывается на то, что она может быть признана средством платежа, хотя и не является денежной единицей, что, по-нашему мнению, противоречит друг другу.

Кроме того, требования указанных лиц, связанные с обладанием цифровой валютой, подлежат судебной защите только при условии информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой в порядке, установленном законодательством РФ о налогах и сборах, т.е. порядок осуществления судебной защиты прав и интересов обладателей цифровой валюты ставится в прямую зависимость от информирования ими о фактах обладания цифровой валютой и совершения гражданско-правовых сделок и (или) операций с цифровой валютой, что совсем правильно, поскольку право на судебную защиту является одним из конституционных прав граждан, га-

рантированных Конституцией РФ. Также, вопросы налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и криптовалютой остаются неурегулированными, вследствие чего, такие операции будут подпадать под общие правила налогообложения, что может вызывать определенные затруднения и противоречия, в том числе, при выборе налога, которым они будут облагаться, либо это будет НДС, либо налог на доходы физических лиц, либо налог на прибыль.

Таким образом, ряд вопросов, связанных с выпуском и обращением цифровых финансовых активов и цифровой валюты остается нерешенным, в силу чего, возникает правовая неопределенность в рамках реализации правоотношений с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, что не будет способствовать реализации и достижению целей ФЗ № 259-ФЗ. ФЗ № 259-ФЗ придал правовой статус «криптовалюте» путем отнесения ее к категории «цифровых денег» и путем возможности включения ее в состав конкурсной массы при процедурах банкротства, наследования, исполнительного производства, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, противодействия коррупции и др. Как свидетельствует судебная практика, подобные решения уже имели место быть, когда «криптовалюту» приравнивали к имуществу [16]. Но, ФЗ № 259-ФЗ установлен прямой запрет на принятие «криптовалюты» в счет оплаты товаров, работ и услуг, хотя «цифровая валюта» признается в качестве средства платежа, однако, не является денежной единицей РФ, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей. При этом, суды отмечают, что для обеспечения существования «криптовалюты» необходимы специальные мощности – «майнинговое оборудование», которое является специализированным компьютерным оборудованием, предназначенным для выработки криптовалюты. А процесс выработки криптовалюты является непрерывным, поэтому оборудование предназначено изначально для непрерывного функционирования; не требует контроля со стороны персонала и работает полностью в автоматическом режиме после первоначальной настройки [17].

Вместе с тем, вопросы правового регулирования выпуска и обращения «криптовалюты», вопросы налогообложения операций с цифровой валютой и цифровыми финансовыми активами, а также вопросы судебной защиты обладателей цифровых финансовых активов и цифровой валюты в положениях ФЗ № 259-ФЗ раскрыты очень поверхностно и требуют дальнейшей детальной проработки для закрепления в соответствующем законодательстве в целях надлежащего нормативно-правового урегулирования данной сферы правоотношений и обеспечения прав и законных интересов физических и юридических лиц, участников данных правоотношений.

Список литературы:

25. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://base.garant.ru/71937200/>.
26. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>.
27. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования / И.А. Цинделиани, Л.Б. Нигматулина // Финансовое право. – 2018. - № 7.
28. Федеральный закон 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] // [Режим доступа]:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100011.
29. Рождественская Т. Э., Гузнов А. Г. Цифровые финансовые активы: проблемы и перспективы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 6. — С. 43—54. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054.
30. Дейнеко А.Г. Цифровые права в Гражданском Кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы / Дейнеко А.Г. // Труды Института государства и права РАН. 2020. Том 15. № 2. — С. 175–198. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-deineko
31. Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (последняя редакция). [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/
32. Беликова К.М. — Теоретические и практические аспекты правовой квалификации виртуальной собственности в России и за рубежом // Юридические исследования. - 2021. -№ 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.7.35869 URL: https://vnbpublisli.com/librai-v_rcad_articlc.php?icl=35869.
33. Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
34. Раздорожный К.Б. Финансово-правовое регулирование цифрового финансового актива (криптовалюты), процедуры выпуска и размещения цифровых финансовых активов (ICO) в России и зарубежных странах /Раздорожный К.Б. // Вектор юридической науки, № 9. – 2018. – С. 163-169.
35. Костеников М.В., Куракин А.В., Карлухин Д.В. Административно-правовое регулирование использования криптовалюты в Российской Федерации: анализ нормативно-правовых и правоприменительных аспектов проблемы. Вестник Московского университета МВД России. 2019;(3):204–9.
36. Лазарева Н.А. Цифровые финансовые активы: экономические и правовые аспекты их обращения //Лазарева Н.А. // Научные известия. № 19, - 2020. – С. 7-13.
37. Сарафанова Д.Д. Пробелы в правовом регулировании цифровых финансовых активов / Д.Д. Сарафанова // Вопросы российской юстиции. - № 11. – 2021. – С. 274-280.
38. Закон Республики Мальта «О виртуальных финансовых активах» от 26 июня 2018 г. [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://iqdecision.com/pravovoe-regulirovanie-virtualnyh-finansovyh-aktivov-na-malte/>
39. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики». [Электронный ресурс] // [Режим доступа]: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrja-2017-g-17716>.
40. Постановление 9 Арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № А40-124668/2017. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://sudact.ru/arbitral>.
41. Постановление 17 Арбитражного апелляционного суда от 21.12.2020 № А60-1032/2019. Судебные и нормативные акты РФ. [Электронный ресурс] // [Режим доступа] : <https://sudact.ru/arbitral>.

Evsikova E.V., Staritcin A. V. Some aspects of the regulatory regulation of digital financial assets in the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 2. – P. 143-155.

The article reveals and explores the problems of regulatory regulation of relations arising during the issuance, accounting and circulation of digital financial assets, the specifics of the activities of the operator of the information system in which the issue of digital financial assets is carried out, and the operator of the exchange of digital financial assets, as well as relations arising during the turnover of digital currency in the RF. The authors analyze and investigate the specifics of the implementation of the concept of digital rights in the RF in the context of the adopted "digital" legislation, and also study the essence and relationships of the categories "digital rights", "utilitarian digital rights", "digital financial assets", "digital currency". In addition, the authors analyze and investigate the features of accounting, circulation and issuance of digital financial assets, duties, requirements for the activity and responsibility of the operator of the information system, the rules of the information system in which the issue of digital financial assets is carried out, the procedure for maintaining the register of users of the information system in which the issue of digital financial assets is carried out, the specifics of the issue and placement of digital financial assets certifying the possibility of exercising rights under equity securities, the right to demand the transfer of equity securities, the turnover of digital currency. Based on the analysis, the authors conclude that certain issues in the field of taxation of transactions with digital financial assets and digital currency, judicial protection of the rights and interests of holders of digital financial assets and digital currency, fixing the wording and features of the category "digital financial assets" are disclosed very superficially and require further detailed study to be fixed in the relevant legislation.

Keywords: digital rights, utilitarian digital rights, digital financial assets, digital currency.

Spisok literaturi:

2. Ukaz Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. N 204 "O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda" (s izmeneniyami i dopolneniyami). [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://base.garant.ru/71937200/>.
2. Ukaz Prezidenta RF ot 21 iyulya 2020 g. № 474 "O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>.
3. Cindeliani I.A., Nigmatulina L.B. Kriptovalyuta kak ob'ekt grazhdansko-pravovogo i finansovo-pravovogo regulirovaniya // I.A. Cindeliani, L.B. Nigmatulina // *Finansovoe pravo*. – 2018. - № 7. – S. 16-23.
4. Federal'nyj zakon 18.03.2019 № 34-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu, vtoruyu i stat'yu 1124 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100011.
5. Rozhdestvenskaya T. E., Guznov A. G. Cifrovye finansovye aktivy: problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. — 2020. — T. 15. — № 6. — S. 43—54. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.043-054.
6. Dejneko A.G. Cifrovye prava v Grazhdanskom Kodekse: blizhajshie posledstviya i otdalennye perspektivy / Dejneko A.G. // *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2020. Tom 15. № 2. – S. 175–198. DOI: 10.35427/2073-4522-2020-15-2-deineko
7. Federal'nyj zakon ot 2 avgusta 2019 g. № 259-FZ «O privilechenii investicij s ispol'zovaniem investicionnyh platform i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» (poslednyaya redakciya). [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330652/
8. Belikova K.M. — Teoreticheskie i prakticheskie aspekty pravovoj kvalifikacii virtual'noj sobstvennosti v Rossii i za rubezhom // *YUridicheskie issledovaniya*. - 2021. -№ 7. DOI: 10.25136/2409-7136.2021.7.35869 URL: https://yubpublisli.com/librai-y_rcad_articlc.php?icl=35869.
9. Federal'nym zakonom ot 31.07.2020 № 259-FZ "O cifrovyyh finansovyh aktivah, cifrovoj valyute i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii". [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.
10. Razdorozhnyj K.B. Finansovo-pravovoe regulirovanie cifrovogo finansovogo aktiva (kriptovalyuty), procedury vypuska i razmeshcheniya cifrovyyh finansovyh aktivov (ICO) v Rossii i zarubezhnyh stranah /Razdorozhnyj K.B. // *Vektor yuridicheskoy nauki*, № 9. – 2018. – S. 163-169.
11. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Karpuhin D.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya kriptovalyuty v Rossijskoj Federacii: analiz normativno-pravovyh i pravoprimenitel'nyh aspektov problemy. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2019;(3):204–9.
12. Lazareva N.A. Cifrovye finansovye aktivy: ekonomicheskie i pravovye aspekty ih obrashcheniya /Lazareva N.A. // *Nauchnye izvestiya*. № 19, - 2020. – S. 7-13.
13. Sarafanova D.D. Probely v pravovom regulirovanii cifrovyyh finansovyh aktivov / D.D. Sarafanova // *Voprosy rossijskoj yusticii*. - № 11. – 2021. – S. 274-280.
14. Zakon Respubliki Mal'ta «O virtual'nyh finansovyh aktivah» ot 26 iyunya 2018 g. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://iqdecision.com/pravovoe-regulirovanie-virtualnyh-finansovyh-aktivov-na-malte/>
15. Dekret Prezidenta Respubliki Belarus' ot 21.12.2017 № 8 «O razvitii cifrovoj ekonomiki». [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa]: <https://president.gov.by/ru/documents/dekret-8-ot-21-dekabrya-2017-g-17716>.
16. Postanovlenie 9 Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.05.2018 № A40-124668/2017. Sudebnye i normativnye akty RF. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://sudact.ru/arbitral>.
17. Postanovlenie 17 Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 21.12.2020 № A60-1032/2019. Sudebnye i normativnye akty RF. [Elektronnyj resurs] // [Rezhim dostupa] : <https://sudact.ru/arbitral>.